

ЕЛЕНА СМИРЕННИКОВА*

ЮНОЕ-НОВОЕ КАК ПРОСТРАНСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В «МИРЕ» В. БИБИХИНА**

Получено: 31.12.2020. Рецензировано: 10.02.2021. Принято: 11.01.2021.

Аннотация: В статье рассматривается фрагмент лекции В. В. Бибихина, в котором вечность трактуется как постоянное обновление, юность, юное-новое, являющее себя в событии, в настоящем. Новое настоящее, «теперь», делает предшествующее настоящее прошлым. Это «теперь» не существует по способу сущего и опознаётся только как граница между прошлым и будущим. Однако именно она делает будущее иным, тем самым превращая его в прошлое. Кроме того, она что-то делает с нами, мы сами изменяемся, причем это изменение от нас не ускользает. Настоящее, граница — это и есть новое, сама новизна. Она задевает нас, захватывает. Противоположны захваченности занятие, планирование. Но спланировать можно лишь очередное — новое не поддается планированию, его можно лишь допустить, дать ему быть. Допускание — это риск, ибо выпадет всегда ранее неизвестное, такое, к чему нельзя подготовиться, заготовить способ обращения с ним. Однако в новом мы всегда узнаём то самое. Кроме того, готовность к новому — это еще и готовность к щедрости бытия, которое дает больше и больше. Бытие распространяется, разворачивает пространство и время, чтобы явиться, стать явленным. Неявленное, другое, кажется нам отделенным чертой. Мы представляем вечность как находящееся за границей, «за чертой» времени. Вечность кажется нам чем-то недвижимым, тем, в чем нет движения — перехода, сдвига, перепада, — а значит, границы и черты. Но для Бибихина это встреча с самой границей; сама черта — безусловно другая и тому, что расположено с одной стороны границы, и тому, что с другой. Вечность — безусловно другое — не там, «за чертой», а здесь и теперь: она присутствует своим отсутствием. Безусловно другое, граница, черта, вечность — не просто другое, а каждый раз другое, новое. Именно поэтому вечность у Бибихина — это сама юность.

Ключевые слова: пространство, время, вечность, граница, Гераклит, Хайдеггер, Бибихин.

DOI: 10.17323/2587-8719-2021-1-159-165.

Новое, молодое, юное — существо вечности. Вечность и век, αἰών, эон — сама юность. Вечность присутствует как юное-новое. Юное-новое — это настоящее, которое само не время, но которое тем, что оно новое, делает другое прошлым (Бибихин, 2007а: 104).

*Смиренникова Елена Сергеевна, магистр философии, elena.sk-16@gmail.com, ORCID: 0000-0001-8999-3827.

**© Смиренникова, Е. С. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Мы начнем с этой цитаты из курса «Мир» В. В. Библихина. На ней можно было бы и закончить, если бы не одно но: уж слишком парадоксальным кажется утверждение, что существо вечности — это новое, юное.

Разговор о новом подразумевает указание на старое: было так — теперь иначе, по-другому; произошло изменение. Изменение, движение (в аристотелевском смысле) есть переход из одного состояния в другое через сдвиг, перепад (Хайдеггер, Васильева, 2004: 166) из «как было» в «как стало». Именно эти «стало», «теперь так», это новое настоящее делает предшествующее настоящее прошлым. «...Настоящее, ...которое тем, что оно новое, делает другое прошлым» (Библихин, 2007а: 104). Настоящее становится прошлым, потому что появляется новое настоящее — «теперь», — которое отрезает старое.

«Теперь», τὸ νῦν, по Аристотелю, есть граница: «а „теперь“ есть граница» (Аристотель, Карпов, 1981: 146). Хотя говорить «есть» в данном случае не совсем адекватно. Библихин комментирует (Библихин, 2007а: 104):

Аристотель говорил... [...] Настоящее так расколото на то, что отпадает в прошлое, и то, что пока не наступило, что само по себе «теперь» похоже на точку, подобно точке, не занимает места и опознаётся только как граница между двумя. Границы самой по себе как таковой нет, вся граница принадлежит или одному, или другому.

Границы нет, граница не существует, но именно она разделяет прошлое и будущее, именно она делает с будущим что-то такое, что оно превращается в прошлое — такое прошлое, которое иное, чем будущее. Настоящее, граница — это и есть новое, сама новизна. «Само „теперь“, аристотелевское τὸ νῦν, „ныне“, „этот вот момент“ — не время. Русское „ныне“ этимологически то же, что „новый“» (там же: 124).

Это новое не только что-то делает с будущим, превращая его в прошлое, оно что-то делает с нами — нечто такое, что бывшее настоящим и действительным становится прошлым, чем-то находящимся за чертой «теперь». Отрезая старое,

μεταβάλλομεν τὴν διάνοιαν «мы изменяемся своей мыслью» — мы сами изменяемся, причем это наше изменение от нас не ускользает, μὴ λάθωμεν μεταβάλλοντες. Тогда для нас существует время как новое, другое (там же).

Черта не существует по способу сущего, но

присутствует в мире сущего определеннее, чем любое сущее. Улавливаемая нами в вещах или проецируемая в вещи черта для нас самое интересное из существующего (Библихин, 2007b: 151–152).

Черта — граница, новое — задевает нас, захватывает нас, увлекает. Мы сами не замечаем, как оказались в плену захваченного. Захваченность — особое настроение человеческого существа,

когда оно натянуто как струна в неотменимой решимости и в трезвой готовности расстаться со всем, кроме своей собранной простоты, что значит вернуться к истине всего и взяты хранить ее (Бибихин, 2007b: 320).

Захватывающее, увлекающее берет нас себе и для себя, направляет наше внимание. Для того, чем мы захвачены, всегда находится время.

Захватывающее захватывает нас раньше, чем мы его пытаемся схватить, оно не в человеческой власти. В человеческой власти другое — занятие. Мы занимаем себя: измеряем, исчисляем, задаем себе дела, планируем, программируем. Занятость, программирование производят очередное; новое в этом случае становится невозможным:

Будущее колонизировано планированием, в нем может произойти только запрограммированное или подлежащее программированию. [...] Для всего небывалого в принципе заранее есть или должны быть готовы способы обращения с ним. Новое стало очередным (там же: 155–156).

Мы можем запланировать очередное, занять себя его устройством, но спланировать новое невозможно, можно лишь допустить его, дать ему быть.

Допускание же позволяет явиться вещи так, как она сама случится. Но здесь слишком велика неопределенность — риск для нас нынешних, привыкших просчитывать будущее (Смиреникова, 2019: 148).

Допускание как способ действия человека противоположен планированию, исчислению, измерению, программированию: «...когда целый мир для меня такой, что я допускаю ему быть, я только и начинаю знать, какой он» (Бибихин, 2007a: 107).

Допускание — это риск, ибо выпадет всегда новое, неизвестное ранее, и нельзя заранее подготовиться, заготовить способ обращения с этим новым. Казалось бы, такой поворот должен приводить в отчаяние от понимания несостоятельности любой попытки. Возможно, так бы оно и было, но «другое (новое) каждый раз опять наступает, причем так, что каждый раз мы не растерянно встаем перед другим, а узнаём в нем *то самое*» (там же: 126–127). Кроме того, готовность к новому — это еще и готовность к щедрости бытия: «Эон-дитя правит тем, что, если мало открыл, открывает больше, дает и снова дает» (Бибихин, 2007b: 162–163). Как тут не вспомнить хайдеггеровское «Время и бытие»:

Бытие как дар не откалывается от давания. Бытие, присутствие лишь преобразуется. В качестве позволения присутствовать оно принадлежит раскрытию и, будучи даром раскрытия, удерживается в давании. Бытие не есть. Бытие дано, дано как раскрытие присутствия (Хайдеггер, Солодовникова, 1991: 84).

В переводе Бибихина:

Бытие как имение не вытолкнуто из места. Бытие, присутствие изменяется. Как впускание присутствия оно принадлежит к открытию потаенного, остается как его место содержащимся в имении места. Бытие не есть. Бытие имеет место как выход присутствия из потаенности (Хайдеггер, Бибихин, 1993: 394).

Перевод *Es gibt* (дано) как «имеет место» у Бибихина не случаен: бытие распространяется, разворачивает пространство, чтобы явиться, стать явленным. Саморазвертывание, распространение — выбрасывание пространства, появление не только места, но и времени.

Новое, другое — пространство осуществления человека, который находит себя в настоящем. Настоящее время — это место, где только и может иметь место присутствие как существо человека (Бибихин, 2007а: 127).

В распространении Бибихин слышит рас-пространение (Бибихин, 2012: 349), разворачивание пространства, выброшенного ушедшей вещью, чтобы явиться. В пространстве — простор, страну, странность; и в гераклитовском *κεχωρισμένον*, «отстраненном» — *χώρα*, «страна, земля»: «гераклитовское *κεχωρισμένον*; в его корне *χώρα*, „страна, земля“, у Платона — „пространство, место“» (там же: 336).

Κεχωρισμένον Гераклита — это фрагмент 108 (фр. 139 в реконструкции А. В. Лебедева): *σοφόν ἐστὶ πάντων κεχωρισμένον* (в переводе Лебедева: «Мудрое ото всех отлично» (Лебедев, 2014: 215)). Мудрое, софия, отстраняется ото всего странностью, страной, пространством. «Отстраняется» нам хочется слышать как «проводит черту и уходит за нее». Но Бибихин останавливает нас от такого понимания.

Когда Гераклит подводит черту: «Сколько я ни слышал рассуждений, ни одно не достигает до знания того, что мудрое от всего отстранено» (фр. 108), то отстранение (*κεχωρισμένον*) мы почти неизбежно понимаем теперь так, как нам почему-то всегда всего проще всё понимать: за видимым здешним есть невидимое нездешнее, от здешнего отделенное. [...] Хайдеггер, однако, их не видит. «Интерпретация *κεχωρισμένον* как трансценденции совершенно ошибочна... Это *κεχωρισμένον* — труднейший вопрос у Гераклита» (Бибихин, 2007b: 172).

Вечность мы тоже привычно представляем как такую «трансцендентность», находящуюся за границей, «за чертой» времени. Вечность — «невидимое нездешнее, от здешнего отделенное» — кажется нам чем-то недвижимым, тем, в чем нет движения — перехода, сдвига, перепада, — а значит, границы и черты.

По нашим представлениям, она [черта] отсутствует в трансцендентной реальности. Она, кажется нам, стерта в раю... Неразличенное светлое пространстворая ощущается соответственно скучнейшим местом, где в неограниченной одинаковости блаженства смертельно тоскуют навсегда обреченные существа (Бибихин, 2007b: 152).

Но для Бибихина «трансцендентное» — это безусловно другое, другое к тому, что расположено с одной стороны границы, и тому, что с другой (там же: 151):

...за любой чертой и границей, по ту сторону их, на земле и на небе имеет место примерно то же, что и по сю сторону. Во всяком случае, тамошнее не трансцендентно здешнему в такой мере, в какой и тамошнему, и здешнему трансцендентна граница как таковая.

Безусловно другое — это встреча с самой границей, сама черта (там же: 153):

Безусловное другое трансценденции следовало бы представлять — если представление тут вообще возможно — не как беспредельное пространство за пределами земных границ, а как саму черту, непостижимым образом расщепившуюся и впустившую нас в себя, в свое пространственное ничто. Вообразим в меру сил, что ничто черты раздвинулось. Там, внутри будет уже не снова некое пространство между чертами, а во всём — всё та же черта.

Вечность — безусловно другое — не там, «за чертой», а здесь и теперь: она присутствует своим отсутствием. «Это присутствие просто есть, и не через тысячелетия в экипирозе, а здесь и теперь» (там же: 148).

Безусловно другое, граница, черта, вечность — не просто другое, а каждый раз другое, новое. «Другое трансценденции не однократно другое, не смена, а другое всегда, непрерывное обновление» (там же: 153).

Именно поэтому вечность у Бибихина — это сама юность. «Вечность по-гречески *зон*, слово того же корня, что наше *юный*. По-гречески *юный* — *νέος*: *новый* и *молодой* одновременно. Вечно то, что ново в смысле юности» (там же: 154).

ЛИТЕРАТУРА

- Аристотель*. Физика / пер. с древнегреч. В. П. Карпова // Сочинения. В 4 т. Т. 3 / коммент. И. Д. Рожанского ; предисл. И. Д. Рожанского. — М. : Мысль, 1981. — С. 59–220.
- Бибихин В. В.* Мир. — СПб. : Наука, 2007а. — (Слово о сущем ; 77).
- Бибихин В. В.* Язык философии. — М., СПб. : Наука, 2007б. — (Слово о сущем ; 76).
- Бибихин В. В.* Собственность. Философия своего / сост. О. Е. Лебедевой. — СПб. : Наука, 2012. — (Слово о сущем ; 100).
- Лебедев А. В.* Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). — СПб. : Наука, 2014.
- Смиреникова Е. С.* Цифровое пространство как пространство показа // Человек в цифровом пространстве : онтология участия и культура взаимодействия / под ред. М. О. Орлова. — Саратов : Наука, 2019. — С. 145–149.
- Хайдеггер М.* Время и бытие / пер. с нем. А. С. Солодовниковой // Разговор на просёлочной дороге : пер. с нем. / под ред. А. Л. Доброхотова. — М. : Высшая школа, 1991. — С. 80–101.
- Хайдеггер М.* Время и бытие / пер. с нем. В. В. Бибикина // Время и бытие. — М. : Республика, 1993. — С. 391–406.
- Хайдеггер М.* О существе и понятии φύσις / пер. с нем. Т. В. Васильевой // Семь встреч с М. Хайдеггером / Т. В. Васильева. — М. : Савин С. А., 2004. — С. 119–182.

Smirennikova, Ye. S. 2021. "Yunoye-novoye kak prostranstvo osushchestvleniya v 'Mire' V. Bibikhina [The Young-New as a Space of Occurrence in the 'World' by V. Bibikhin]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [*Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*] 5 (1), 159–165.

YELENA SMIRENNIKOVA

MA IN PHILOSOPHY; ORCID: 0000-0001-8999-3827

THE YOUNG-NEW AS A SPACE OF OCCURRENCE
IN THE "WORLD" BY V. BIBIKHIN

Submitted: Dec. 31, 2020. Reviewed: Feb. 10, 2021. Accepted: Jan. 11, 2021.

Abstract: The article deals with a fragment of a lecture by V. V. Bibikhin, in which eternity is interpreted as a constant renewal, the young-new. The new present, the "now", makes the preceding present different, thereby turning it into the past. This "now" does not exist in the way of being and is recognized only as the boundary between the past and the future. But it touches us, captures us. The new can't be planned, it can only be allowed, let be. The allowing is a risk, because the unknown will always fall out, something that you cannot

prepare beforehand, prepare a way to deal with it. However, in the new we always recognize the same thing. Also to be ready for the new is to be ready for the generosity of being, which gives more and more. Being gives space and time to appear. The non-appeared, the different, seems to us separated with a line, a boundary. And we imagine eternity as something being abroad, beyond the line of time. But for Bibikhin, this is a meeting with the boundary itself, which is different both to what is located on one side of the boundary and to what is on the other. Eternity is not there, “beyond the line”, but here and now: it exists by its absence. Absolutely different, boundary, line, eternity — not just different, but is different, new each time. That is why Bibikhin’s eternity is the young-new itself.

Keywords: Space, Time, Eternity, Boundary, Heraclitus, Heidegger, Bibikhin.

DOI: 10.17323/2587-8719-2021-1-159-165.

REFERENCES

- Aristotle. 1981. *Fizika [Physics]* [in Russian]. In vol. 3 of *Sochineniya*, comm. by I. D. Rozhanskiy, trans. from the Ancient Greek by V. P. Karpov, with a forew. by I. D. Rozhanskiy, 59–220. 4 vols. Moskva [Moscow]: Mysl’.
- Bibikhin, V. V. 2007a. *Mir [The World]* [in Russian]. Slovo o sushchem 77. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.
- . 2007b. *Yazyk filosofii [Language of Philosophy]* [in Russian]. Slovo o sushchem 76. Moskva [Moscow] and Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.
- . 2012. *Sobstvennost’. Filosofiya svoyego [Ownership. Philosophy of the Own]* [in Russian]. Comp. O. Ye. Lebedeva. Slovo o sushchem 100. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.
- Heidegger, M. 1991. “Vremya i bytiye [Zeit und Sein]” [in Russian]. In *Razgovor na proselochnoy doroge [Conversation on a Country Road]*, ed. by A. L. Dobrokhotov, trans. from the German by A. S. Solodovnikova, 80–101. Moskva [Moscow]: Vysshaya shkola.
- . 1993. “Vremya i bytiye [Zeit und Sein]” [in Russian]. In *Vremya i bytiye [Zeit und Sein]*, trans. from the German by V. V. Bibikhin, 391–406. Moskva [Moscow]: Respublika.
- . 2004. “O sushchestve i ponyatii φύσις [Vom Wesen und Begriff der Physis]” [in Russian]. In *Sem’ vstrech s M. Khaydeggerom [Seven Meetings with M. Heidegger]*, by T. V. Vasil’yeva, trans. from the German by T. V. Vasil’yeva, 119–182. Moskva [Moscow]: Savin S. A.
- Lebedev, A. V. 2014. *Logos Geraklita. Rekonstruktsiya mysli i slova (s novym kriticheskim izdaniyem fragmentov) [Heraclitus’ Logos. The Reconstruction of the Thought and Word (With the New Critical Edition of the Fragments)]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.
- Smirennikova, Ye. S. 2019. “Tsifrovoye prostranstvo kak prostranstvo pokaza [Digital Space as a Display Space]” [in Russian]. In *Chelovek v tsifrovom prostranstve [Person in Digital Space] : ontologiya uchastiya i kul’tura vzaimodeystviya [Ontology of Participation and Culture of Interaction]*, ed. by M. O. Orlov, 145–149. Saratov: Nauka.